

Секция «Социальная философия и философия истории»

Государство и общество в концепции «культуриндустрии» М. Хоркхаймера и Т. Адорно

Научный руководитель – Момджян Карен Хачикович

Голубев Иван Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра социальной философии, Москва, Россия

E-mail: vanya2010@list.ru

На фоне всё более отчётливо проявляющегося кризиса либеральной концепции информационного общества и нарастания объективных предпосылок формирования цифрового тоталитаризма, особое значение приобретает опыт осмысления взаимодействия государства и общества в условиях тоталитарных политических режимов, проанализированный в философии 20 века. К числу наиболее актуальных работ по этой проблематике, несомненно принадлежит «Диалектика просвещения. Философские фрагменты» (1947) М. Хоркхаймера и Т. Адорно, среди прочих интеллектуальных контекстов которой можно выделить, разрабатываемую авторами концепцию «культуриндустрии».

Исследователи отмечают, что процесс формирования «культуриндустрии» начинается в эпоху Просвещения, которую они характеризуют следующим образом: «Просвещение тоталитарно как ни одна из систем. Неистина его коренится «...» в том, что для него всякий процесс является с самого начала уже предрешенным. «...» Природа «...» является тем, чему надлежит быть постигнутым математическим образом; что тому противится, все неразложимое и иррациональное подвергается травле со стороны математических теорем» [1, с. 40]. Последовавшее индустриальное развитие европейских государств, как известно, происходило под знаменем просвещенческих идеалов культа разума и стремления к рационализации. Последнее выражалось, в том числе, в унификации производственной деятельности индивида, а, тем самым, и его повседневной жизни.

Стремление к рационализации, хотя и привело к динамичному росту научного знания в «промышленных масштабах» и к бурному промышленному росту, обусловленному развитием науки, имело, как считают авторы, самые негативные последствия для европейского исторического развития. Сращивание науки и производства как следствия повсеместной индустриализации, затронуло не только собственно производственные процессы, но и трансформировало структуру социальных связей и институтов. Отныне всякая рациональная деятельность индивида или социальной группы стала основываться на принципах тотальной калькулируемости и эффективности.

Соответственно, «культуриндустрия» достигает своего расцвета в условиях тоталитарного господства, которое, по своей природе, стремится к максимально возможной рационализации деятельности индивидов, с тем, чтобы унифицировать её и подчинить какой-либо всеобщей Идее. В таких условиях, государство всё более сливается с обществом, а понятие культуры, как отмечают М. Хоркхаймер и Т. Адорно «виртуально уже включает в себя процедуры схематизации, каталогизации и классификации, приобщающие культуру к сфере администрирования» [1, с.163]. Культура в этих условиях становится, прежде всего, предприятием общественного контроля, как ранее таковым стало государство. В данном контексте представляется уместным вспомнить тезис К. Шмитта о том, что «современное государство, кажется, уже действительно стало тем, что усматривает в нем Макс Вебер: большим предприятием. Политическую идею, в общем, принимают лишь тогда, когда

удается указать тот круг лиц, который имеет очевидный экономический интерес, чтобы воспользоваться ею к своей выгоде» [2, с.58].

Таким образом, «культуриндустрия» означает неявное возведение в абсолют просвещенческой идеи о самоценности государства как средства поддержания определённого общественно-политического порядка. Государство, в этом контексте, понимается, прежде всего, как пространство реализации свободы человека, противостоящее природной необходимости. Эта идея, по мнению авторов, закрепляется как априорная не только в культуре, но и в общественном сознании. И во времена буржуазной культуры, и в последующую эпоху «превращения классов в массы», посредством «культуриндустрии» доказывается невозможность существования иного общественно-политического порядка в силу различных причин; вся прежняя история развития объявляется предысторией, подготовкой к формированию господствующего порядка. Здесь будет уместно вспомнить не только «брутальную» культурно-историческую пропаганду тоталитарных режимов, но и «тонкую» интеллектуальную попытку Ф. Фукуямы объявить «конец истории», которая в оптике М. Хоркхаймера и Т. Адорно может быть понята именно таким образом.

Средствами рекламы, теле-радио-вещания, кино, спорта и многими другими «культуриндустрия» закрепляет в качестве государственной, идеологию, манифестирующую нужды конкретных социальных групп, заинтересованных в «сильном государстве», «либеральном государстве», «рабочем государстве» и т.п. По мнению исследователей, интенсификация попыток построения определённого типа государства, вне зависимости от того, следует ли оно какой-либо конкретной идеологии или заявляет о своей деидеологизированности, свидетельствует о реальном разобщении общества, о его распаде на противостоящие друг другу в политическом и экономическом отношении социальные группы. Стремление к воплощению коллективной «сверхидеи» не способствует формированию политического единства в государстве, а ведёт к культурной и общественной диссоциации. Соответственно, идея государства как необходимого феномена человеческого бытия подлежит элиминации из общественного сознания, а первостепенной задачей общества объявляется освобождение культурной сферы своей жизнедеятельности от идеологического диктата государства с целью обретения подлинной индивидуальной свободы.

Подводя итог отметим, что идеология Просвещения, связанная с прогрессистским пониманием культуры и общества, а также с развитием научной и технической рациональности, является одним из важнейших факторов возникновения «культуриндустрии» в условиях тоталитарного политического господства, которая, в свою очередь, используется государством для производства идеологических форм управления и контроля.

Источники и литература

- 1) Хоркхаймер, М., Адорно, Т. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М., 1997.
- 2) Шмитт, К. Политическая теология // Понятие политического. СПб., 2016.